

АННА
НОВЕР

ПУСТЫРЬ

КНИГА 2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анна Новер

Пустырь. Книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64325212

SelfPub; 2021

Аннотация

Может ли темнота поглотить свет? Пустырь стал тем самым местом, что навсегда изменил жизнь мышонка и Хэдера. Черета непреодолимых случайностей связала их, заставив врасти друг в друга. Но что это – любовь, о которой слагают песни, или болезнь, въевшаяся в тело? Побег и предательство разделили их жизнь на «до» и «после». Как вы думаете, способны ли цветы расти на пепелище души? Или воскресить пустырь невозможно... Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
1.1	4
1.2	10
1.3	18
1.4	26
1.5	31
Глава 2	38
2.1	38
2.2	51
2.3	55
Глава 3	66
3.1	66
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Анна Новер

Пустырь. Книга 2

Глава 1

1.1

Только оказавшись на улице, я поняла, что даже не знаю куда бежать. Обреченность билась в глубине груди, но пока в крови бушевал адреналин, я не прислушивалась к доводам разума. Сев на знакомый автобус, я впервые в жизни искренне обрадовалась столпотворению людей. Денег на проезд не было и я, чуть продвинувшись вглубь, встала спиной к кондуктору. Благодаря невзрачному одеянию меня не заметили, и я благополучно выскочила на своей остановке.

Все было как и раньше: горели фонари и в окнах был зажжен свет. Вот только возле нашего дома было непривычно пусто. Изогнутой проволокой, висящей на дереве возле калитки, я оттянула душку замка и вошла на территорию. Трава, которую каждые выходные подстригал папа, уже успела подрасти. Куда же он подевался? После всего, что я узнала от Хэдера об отце, встретить его в такое время я не горела желанием. Но мне нужны были мои вещи, а без ключа в дом

не попасть.

– Черт, даже окна все закрыты! – со злости выругалась.

Сумерки надвигались, и на улице уже ощутимо похолодало. К Катрин идти слишком опасно, и оставаться на крыльце нашего дома тоже не вариант. Я поднялась, понимая, что, сбегая без вещей и денег, только усугубила ситуацию.

Нужно искать, где переночевать. Я поочередно прокручивала в голове списки всех одноклассников, но тут же напротив каждого из них возникал крестик: Хэдер знал каждого моего приятеля. И именно там меня и будут искать в первую очередь. А в том, что он станет меня искать, я не сомневалась. Слова Ториса эхом отдались в голове: *«Он не отпустит тебя просто так. Я знаю его и знаю, что даже если ты решишь прекратить ваши отношения, он не оставит тебя».*

Видео с поцелуем уже явно было у него на телефоне, и плюс ко всему оказавшись в квартире, Хэдер обнаружит, что ноутбук пропал. Искать меня начнут уже очень скоро. Наверное, уже сейчас.

Идти мне было некуда, разве что к Мирке. Я конечно слишком мало о ней знала, чтобы вот так заявиться с ночевкой. Да и к тому же, я совершенно не представляла, где мне ее искать. Адреса у меня не было, всё, что я помнила, это местоположение мастерской. Деваться некуда, стоит попробовать. В любом случае, Хэдер о ней не знает, поэтому дополнительное время я выиграю. Хотя перед смертью не на-

дышишься! А в том, что он не простит меня за измену и кражу ноутбука со всеми наработками я не сомневалась. Мне не отмыться от этого, не оправдаться, даже если он согласится меня выслушать. Но скорее всего, когда он найдет меня, то слушать уже не станет.

В здание не горело ни одного окна. Я, несколько раз подергав ручку двери, опустилась на ступеньку. Капюшон укрывал от ветра, который неприятно обдувал ночным холодом. Сама себя презирая за слабость, я приложила замерзающие руки к лицу. И с чего я только взяла, что смогу спрятаться от Хэдера, когда я даже не могу найти ночлег. Тепличное создание, сломавшееся при первом порыве.

Вокруг проходили редкие прохожие, и вечер всё плотнее окутывал город и переулок темнотой. Разум прояснялся, и я начинала понимать происходящее. Возможно, оставшись в той квартире, я смогла бы объяснить Хэдеру хоть что-то, а сбежав, просто, подтвердила свою вину. Все подозрения в мою сторону с каждой секундой становились для мужчины все непоколебимее.

Да уж, всё меняется со скоростью света. Вот только недавно таяла от нежных прикосновений к оголенной спине, а теперь сижу в какой-то жуткой подворотне, где ходят по ночам бомжи и наркоманы. Да, прав был Хэдер, называя меня мышонком.

Неизвестно сколько времени прошло, прежде чем я услышала над собой голос:

– Эй, чувак, подвинься чутка, я дверь не могу открыть.

Сместившись в сторону, я подняла голову. Рядом стоял паренек и настороженно наблюдал за мной, видимо, оценивая степень моей опасности.

– Ой, прости, я не думал, что ты девчонка. А у тебя все в порядке? Ждешь кого-то?

– Привет, – я встала, не чувствуя ног от холода. – Мне бы в здание попасть. Тут наверху есть мастерская, знаешь? У тебя я вижу, есть ключ,пустишь меня?

Парень еще раз недоверчиво окинул меня взглядом, убирая ключ в карман.

– Зачем тебе туда нужно?

– Ты не подумай, я не вор и ничего рушить не собираюсь, – попыталась придать голосу миролюбивости и даже немного улыбнулась. – Просто тут работает моя подруга, я бы хотела её подождать. Она придет утром.

– Что за подруга? Я тоже в этой мастерской работаю и раньше тебя не видел.

– Мирка, а фамилия... – я задумалась, вспоминая, – кажется, я забыла ее фамилию.

Я уже было собралась описывать внешность новой подруги, но парень меня опередил:

– Да и не важно, Мирка всего одна такая неповторимая, – приободрился парень и, достав ключ, быстро расправился с замком. – Проходи.

Так я оказалась в тепле и с чашкой чая. Парня, оказалось,

зовут Вилли и он учится на курс младше Мирки. А здесь они совместно заняты над одним проектом.

—А, так ты та самая Арина,— новый знакомый даже в ладоши хлопнул от собственной догадки.— Мне про тебя рассказывали. Твои эскизы это, конечно, бомба. Жаль, что ты в офисные работники метишь, а то у тебя был бы неплохой творческий путь.

—Спасибо, я очень рада, что тебе понравились наброски. А ты случайно не знаешь, где Мирка живет? Или может быть есть ее номер?

—Конечно, знаю. Так она что, не в курсе вашей свиданки что ли? Ну, ты даешь. Ладно, не бойсь, я сейчас кину ей сообщение.

Не прошло и часа, как в дверях появилась Мирка. Не обращая внимания на нашего общего знакомого, девушка крепко обняла меня.

— А по тебе не скажешь, что ты такая аварийная. Эй, Вилли, спасибо, что позаботился о ней. А то без генератора идей остались бы. Ладно, давай бери вещи и пойдем. А то я как была дома, так и прибежала,— Мирка показала на растрепанные волосы.

Мы вышли, и я невольно обернулась назад, осматривая улицу. Маловероятно, что меня бы так быстро нашли, но теперь надо быть аккуратней.

— А ты далеко живешь?

— Минут десять пешком. Если будем идти быстро, то за

семь долетим.

– Мирка, ты извини, я бы не стала тебя беспокоить, но ситуация вынудила. Ты говорила, что с подругой живешь, можно я у тебя пару дней побуду?

– Да можно конечно. Мне Вилли так и написал, что тебе ночевать негде. Не буду сейчас на ходу расспрашивать, что и как, домой придем, там и поговорим.

К ее дому мы и правда пришли очень быстро. Это оказался обычный ничем не приметный пятиэтажный дом, на четвертом этаже которого располагалась нужная нам квартира.

– Заходи и чувствуй себя как дома. Холодильник полностью твой. На плите макароны, они еще даже остыть, наверное, не успели.

– Спасибо тебе, – я благодарно посмотрела на новую знакомую.

Пускай мне говорят что угодно, но я точно знаю и всегда буду верить в то, что в мире еще есть отзывчивые и добрые люди. И Мирка яркое тому доказательство.

1.2

– Что у тебя произошло? Ты прости, но я обязана спросить.

Вилка, поднесенная ко рту, остановилась, так и не достигнув цели.

– Нет-нет, ты не думай, даже если ты делаешь самодельную бомбу, и на тебя охотятся менты, я тебя не выгоню. Но, просто, я с ума сойду, если не узнаю, что случилось.

– Так быстро и не описать всего. Давай лучше к тебе в комнату пойдем, не хочу, чтобы кто-то еще знал об этом.

– Если ты о Лесли, то ее нет сейчас дома. Она к родителям уехала, на пару дней. Так что квартира полностью наша, – девушка нараспев произнесла последнее слово.

– Ты почти угадала, меня ищут. Не полиция конечно, но мне надо несколько дней выждать.

– Ого, ты не перестаешь меня удивлять. А с виду ты такая миленькая и спокойная. Хотя, – Мирка окинула меня взглядом с ног до головы, – в этой, твоей оверсайзной толстовке, ты больше на бродягу похожа.

– Зато в ней тепло.

– Так от кого ты прячешься?

– Предупреждаю, история будет долгая, – заранее уточнила я. – У меня есть парень, вернее был. Мы даже жили какое-то время вместе. И вот сейчас я от него сбежала, пока

он на работе был.

– Сбежала? Ты к батарее прикованная сидела что ли?

– Нет,– усмехнулась я. – Просто так вышло, что он запер квартиру. Ты не подумай, что меня похитили, просто, так нужно было.

– Ага,– Мирка пару раз моргнула, принимая полученную информацию. – Теперь понятно, куда ты так резко исчезла. И кто этот парень?

– Он уже даже не парень, а мужчина. Ему двадцать семь лет и мы с ним очень глупо познакомились, – я улыбнулась, вспоминая самый первый день, речку и пустырь, – а спустя какое-то время стали встречаться. Но он не самый хороший парень, по крайней мере, некоторые его опасаются, – заметив, как губы Мирки расползаются в улыбке, добавила я.

– Пока что я не вижу проблем. Опасные мальчишки всегда привлекают. Ну, и что было дальше?

Я задумалась, пытаюсь понять, как рассказать, избегая при этом ненужных деталей.

– Помнишь, тот день, когда мы познакомились с тобой? В тот момент я была так запутана, особенно с ним в отношениях. Я сомневалась в нем и в своем отношении к нему, и вот как раз в тот день я узнала, что он уезжает из города на некоторое время, – вместе со словами из души исходила боль, столько времени копившаяся во мне. – Он так резко исчез и даже не писал, не звонил. Просто пропал. Как будто это был красивый слив. Я тогда злилась на себя за излиш-

нюю доверчивость и на него за то, что поигрался. В общем ситуация была запутанная, и я решила, что нам лучше расстаться. И в итоге я изменила ему, – глаза Мирки чуть на лоб не полезли. – Точнее поцеловалась с другим, но это ведь та же измена, только масштаб чуть меньше. Потом он вернулся, прошло время, наши отношения наладились, он даже мне сказал, что любит меня. Мне ведь никогда никто не говорил такое раньше. А сегодня утром, один человек показал мне запись с тем поцелуем. И сейчас это видео уже на телефоне у, – я запнулась, чуть не произнеся имя. – В общем, сейчас парень уже обо всем знает и мне конец. Он меня убьет.

– Да, уж, ну и история у тебя. Только, мне кажется, ты преувеличиваешь. Ну, подумаешь, узнает он об измене, ну расстроится, но выслеживать тебя какой ему смысл?

– Он считает, что я его. Принадлежу только ему и всё такое. Хотя сейчас это так и есть, наверное.

– Мм, собственник значит, – протянула девушка. – Бесят такие мужики, которые распоряжаются тобой как хотят, – она наморщилась, будто говорила о чем-то особо неприятном. – Вот, что значит ты его? Ты что вешалка? Или может быть комод? Нет, никаких мой или твой! Ты – человек, и принадлежишь ты только себе.

– Я тоже так считала до встречи с ним.

– Мой бывший парень тоже пытался мною командовать и распоряжаться. А ведь в начале таким милым казался, ухаживал, а потом тираном оказался. Я даже с подругой, чтобы

пойти погулять отпрашивалась у него,— девушка достала из шкафа уже начатую бутылку вина.— Хорошо, что мы с тобой встретились. Обе с одинаковыми проблемами и ранами на душе.

Алкоголь действительно в условиях пережитого стресса и эмоционального напряжения был лучшим лекарем.

— Парень, конечно, должен немного ревновать, но когда всё превращается в паранойю, лучше всё заканчивать. Токсичные отношения способны только разрушать, и чем дольше ты в них будешь находиться, тем сильнее будет разрушающий эффект. А вообще думаешь это так легко сделать человека своим без его на то желания? — и не дожидаясь моего ответа, Мирка тут же продолжила.— Ты сама уже внутренне согласилась с тем, что принадлежишь ему.

— Наверное, да, ты права, — ее слова как будто снимали пелену с глаз, давая объективный взгляд на все.— Хотя я всегда считала себя независимой от мужчин. А когда появился Хэдер, то его присутствие и все его запреты и дозволения стали такими естественными, что я в глубине души все их приняла, — сердце в груди замерло, понимая, что я проговорила, но как ни в чем не бывало, продолжила. — Но для меня всё выглядит иначе, не как работорговческие времена, которые ты описываешь.

— КТО? Хэдер?! Ты серьезно?— подруга по несчастью даже протрезвела.

— Вижу, наслышана о нем,— грустный вздох вырвался из

груди.

– Да о нем весь город наслышан. Теперь история с преследованием встала на свои места. Блин, я совсем не ожидала, что ты о нем говоришь.

– Я и сама не ожидала, что мы окажемся вместе.

– Он и его эти псы, они же жуткие. Мне кажется он вообще не нормальный. Мы после третьего курса праздновать ходили в D25, так они часов в двенадцать заявились туда. Хэдер вообще чуть моему другу руку не сломал. Так страшно было тогда, только представь: темно, музыка орет, и вдруг весь этот хаос начинается. Мы с Лесли убежали тогда, а те, кто остался, потом рассказывали про него. Он ненормальный, психопат. Ты совсем бесстрашная подруга!

– Мне про него тоже много страхов понарасказывали, но если честно, он не совсем такой. В нем очень много хороших качеств.

– Ага, именно поэтому он и запирал тебя дома, а теперь выслеживает.

– Просто я глупая. Могла ведь раньше ему все рассказать, а теперь уже поздно,— я выпила бокал вина и нервно поднялась.

– Так может это и к лучшему. Смотри, судьба сама дала вам отличный повод расстаться. Воспользуйся им.

– Он не отпустит просто так. Да, я и не хочу, чтобы у нас все закончилось так.

У меня в голове как на повторе звучали его слова о любви,

и сердце щемило при мысли о том, что мы больше не увидимся.

– Хочешь его видеть? Но прежде чем отвечать, оцени насколько он зол и неадекватен.

– Поэтому я и ушла. В какой-то миг вдруг представила, что меня ждет, когда он появится дома.

– Мой парень меня первое время тоже пытался вернуть, я вечером даже на улицу боялась выйти. А потом со временем все само прошло, он меня смог отпустить, и теперь жизнь почти идеальна. Знаешь, он хоть и был моей первой любовью, но я нисколько не жалею, что сейчас одна. Наверное, с первой любовью всегда так, она создана, чтобы люди набивали шишки на ошибках.

– Я раньше мечтала о том, чтобы первая любовь была и последней. Мне так долго не хотелось расплыться на всяких: *«Эй, привет, пошли, перестим»* или *«Прости мы не подходим друг другу»*, что я избегала всяческих отношений. А потом появился Хэдер и как-то сам принял за нас решение, что мы вместе.

– Он что, твой первый?

– Да,– ответив, я смущенно опустила глаза, ощущая неловкость.

– Вот это да. Ты, конечно, сорвала джекпот «удачи». Ты и, правда, теперь принадлежишь ему. Альфа-самец и плюс ко всему первый, у него в голове, наверное, лампочка мигает красным светом из-за того, что упустил тебя.

Я грустно вздохнула. Все так быстро меняется, что я не успеваю за стремительностью этой жизни. Еще вчера я обнимала и целовала этого мужчину, а теперь в страхе жду встречу с ним. Зря я ушла просто так, надо было оставить ему записку, это, может быть, хоть немного смягчило бы ситуацию. Хотя большой вопрос, пропаже чего он огорчился больше: меня или ноутбука.

– Чего нос повесила?

– Я, наверное, сумасшедшая, но я скучаю по нему. Понимаю, что надо стереть все мысли о нем и думать о том, как спасти себя. Но так хочется увидеть его снова, вдохнуть его запах, почувствовать, как он обнимает в ответ.

– Либо это вино, либо любовь! – Мирка обняла меня за плечо, положив голову на плечо. – Никогда не думала, что буду обсуждать любовь к Хэдеру, привычнее слышать о страхе или ненависти в его адрес. А вот любовь это, и? правда, что-то свеженькое.

– Если хочешь знать, то мне страшно говорить об этой любви. Так что всё на своих местах: Хэдер и страх неразлучны.

– Не ёрничай, лучше скажи, что делать думаешь?

– Хочу уехать к маме, надо только деньги найти. Ну, а потом, я надеюсь, что он остынет и забудет про меня. Я позже обязательно объяснюсь с ним. Совесть просто не позволит мне жить дальше, пока мы не поговорим. Уж если ставить точку, то вместе и без недомолвок и додумок.

Мирка вдруг поднялась и вышла из кухни. Я встала и только собралась пойти за ней, как девушка появилась на пороге.

– Вот, это твое, – мне в ладонь легло несколько мятых купюр. – Ребята передали тебе за эскизы. Это твои деньги.

Я переводила взгляд то на бумажки, лежащие в руке, то на Мирку. Как такое вообще может быть возможно. Напряжение, накопившееся за этот день, вылилось целым потоком слез. Я резко обняла девушку уже, который раз помогающую мне.

– Спасибо тебе, правда, огромное спасибо. Ты, ты... – всхлипнув, я даже не могла подобрать нужных слов. – Я невероятно рада, что познакомилась с тобой.

– Эй, ну ты чего? Всё хорошо, – я чувствовала нежные, успокаивающие прикосновения к спине. – Пойдем, лучше спать, тебе нужно выспаться, набраться сил.

Уложив меня на диван, подруга еще долго сидела рядом, медленно глядя волосы и что-то говоря. Слов я не разбирала, но мягкие интонации голоса расслабляли, и уже через несколько минут, я окунулась в крепкий сон.

1.3

Прошел целый день, как я была у Мирки. Девушка отложила все свои дела и провела вместе со мной все это время. Если бы не она, я сошла бы с ума, проворачивая без остановки в голове все произошедшее. Но даже наши разговоры не могли отодвинуть липкое чувство страха. Я чувствовала себя загнанной жертвой, поимка которой дело времени. Но надежда на отъезд до сих пор теплилась в дрожащей душе. Безумная надежда...

Окна, зашторенные еще вчера, до сих пор были занавешены. Несмотря на высокий этаж, мне все постоянно казалось, что кто-то следит за мной. Но стоило пару раз глубоко вдохнуть, как паранойя отступала.

– Я одолжу недостающую сумму, – произнесла Мирка, глядя на экран ноутбука.

Мы вот уже несколько часов изучали билеты, пытаюсь выбрать наиболее удачный вариант. Самолет и поезд отпали сразу, так как документы мои продолжали находиться у Хэдера. Оставался только автобус, который ходил один раз в два дня. Но других вариантов не было.

– Но ведь выезд уже через два дня, да и билет стоит немало.

– И что? Я думала, ты хочешь как можно быстрее уехать отсюда. Или уже передумала?

– Нет, не передумала, – голос был тихий и безжизненный.

Конечно же, мне хотелось остаться, но я понимала, рано или поздно в этом городе он найдет меня. А у мамы искать меня станут в последнюю очередь. Тем более, пока Хэдер узнает ее адрес и разберется, что сейчас мама живет не по прописке, а у своего парня, он успеет остыть. Злость в нем никуда не денется, но он хотя бы сможет трезво осмыслить ту речь, что я подготовила. Сама не осознавая до конца логику своих действий, я действовала скорее по велению интуиции, чем разума.

– Всё, я бронирую этот билет, а то ты еще час будешь отказываться. Сейчас как стемнеет, схожу в банкомат, закину наши с тобой копейки на карту и всё, считай билет уже у тебя на руках.

– Интересно, что он сейчас делает?

– Арин, прекращай себя расстраивать. Ваши пути разошлись, пойми ты это, наконец. Скоро увидишь маму, и все наладится. Болезненные отношения ничем кроме летального исхода не заканчиваются.

– У нас еще ничего не закончено. А наши отношения не умерли, они просто, – я задумалась, пытаюсь не разреветься, – они просто временно в коме.

– Завтра к вечеру будет юбилей нашего университета в отеле «МонТайв», слышала про такой? А еще там будет выставка с моими работами. Ты обязана это видеть. Так что завтра твоей хандре придет конец. Там и ребята из мастер-

ской будут. У них вообще там вручение дипломов. В общем, я тебя приглашаю, а ты не можешь отказаться!

В голове все запульсировало от услышанного, но Мирку было уже не остановить. Как только я начинала волноваться и о чем-то думать, эта девушка начинала просто без умолку болтать, таким образом, отвлекая от всего на свете.

– Я дам тебе бежевые полосатые брюки, мне кажется, они созданы для тебя. А еще я себе недавно купила платье классное, давай покажу, – и Мирка принялась выгребать из небольшого шкафа одежду.

Сарафаны, шорты, блузки – всё так и манило. Я с девчачьей радостью в потухших глазах рассматривала каждую вещь, в восторге смотря на самую хозяйку этого гардероба.

Нервное напряжение действительно проходит, когда с азартом погружаешься в какое-нибудь дело.

Свои сборы мы начали ближе к обеду, предварительно забронировав билет на нужное время. Автобус отходил на следующий день вечером, а значит, у нас было достаточно времени, чтобы выспаться после университетского юбилея.

Мирка в увлеченно-одухотворенном состоянии укладывала свои волосы, в то время как я с кровати наблюдала за этой полной энергии девчонкой. По известной радиостанции играли популярные песни, и Мирка подпевала почти все припевы иногда путая их местами. В ней было столько похожего на Катрин, что душа сжималась от воспоминаний о подруге. Эх, как же все-таки круто закрутила меня жизнь, что теперь

встреча с подружкой детства воспринималась как риск и опасность. Никогда бы не подумала, что буду прятаться и бояться выйти из дома.

– Вижу по твоему лицу, настроение снова паршивое. Угадала?

– Хочу откатить всё назад и переиграть некоторые события в своей жизни.

– Например, встречу со своим бандитом?

– Нет, – чересчур быстро ответила я. – Как раз таки встречу с ним я бы сохранила как самое ценное, а вот побег и тот необдуманный поцелуй стерла.

– Хватит насиловать свою душу бессмысленными терзаниями. Обещай, что сегодня отвлечешься и перестанешь себя накручивать. Давай, поднимайся, одевайся и пойдем. Ты, между прочим, еще даже не причесалась.

Отель располагался в самом центре города, как раз недалеко от университета, где училась Мирка. Старинное здание, оборудованное на современный манер иллюминацией, контрастно смотрелось в тихих вечерних сумерках. Студенты, со всех сторон стекающиеся к главному входу, притягивали взгляды. Красивые и беспечные они невольно вовлекали в эту череду предстоящего праздника. Мирка, оглядывающаяся по сторонам чаще меня, встревожено шепнула на ухо:

– Пойдем внутрь. Там будет легче затеряться в толпе, а то здесь мы как на витрине, – кивнув ей, мы направились к охранникам.

– Как же тут красиво, ты только посмотри на эти балконы и на потолок,– теряя дух от восхищения, произнесла я.

Холл плавно перетекал в открытый зал, наверху по периметру которого располагались балконы, соединяющиеся между собой. Пройдя чуть дальше, Мирка, взвизгнув, потащила меня к одной из стен.

– Арина, ты только посмотри!

– Очень красиво, ты невероятно талантливая, – взгляд не мог оторваться от картины с изображением городских скачек.

– Нам до конца не говорили, какие работы отберут. Эх, жаль, что мама этого не видит, она была бы жутко довольна.

Люди постепенно стекались в помещение отеля, а музыка начинала играть все зажигательнее. Мирка без остановки здоровалась со своими знакомыми, друзьями, одноклассниками и учителями, но шире всех её улыбка растянулась при виде чуть полного парня в очках.

– Эй, привет,– молодой человек приблизился к нам, и Мирка, засияв, заключила его в объятия.

– А я думала, ты все еще болеешь. Как же я рада, что ты пришел.

– Вот, вчера только выписался и сразу сюда. Ты кстати видела, работу Эрика хотят в университетский фонд забрать.

– Серьезно? А я надеялась, что нам их потом обратно отдадут.

– Я еще у входа подслушал, что ректор пригласил своих

друзей из галереи, так что, может быть, у нас даже что-то купят, ну или работу предложат.

– Ох, я бы не отказалась, – Мирка воодушевленно улыбнулась, уже, видимо, представляя, как получает и тратит заслуженный гонорар.

Свет постепенно приглушили, и началась торжественная часть с вручением дипломов выпускникам и поздравительной речью.

– Эй, смотри, – подруга указала в сторону сцены, – там Лесли. Я и не знала, что она сюда придет.

Мой взгляд блуждал по толпе пытаюсь понять, кто из огромного числа девушек является той самой Лесли, о которой я уже столько раз слышала.

– Вот же коза, даже не позвонила мне, что придет. Ну, ничего, я вечером ей устрою.

Официальная часть быстро прошла, а дальше ребята, разойдясь по своим компаниям, продолжили свой массовый праздник. Настороженность не покидала меня не на секунду. Хотя внешне, чтобы не портить веселье Мирке, я выглядела непринужденно, внутри я была, как никогда, сосредоточена. Такое количество людей давило, и мой внутренний параноик бился в истерике от очередной панической атаки.

– Ты отдыхай, я пойду наверх поднимусь, – непринужденно произнесла я, надеясь не вызвать подозрений у Мирки, и смыться из общего зала.

– Нет, я с тобой, – девушка тут же ухватила меня за руку. –

Одну я тебя не оставлю.

Пробравшись сквозь толпу, мы вышли к главной лестнице. Но не успели мы и пару ступенек пройти, как немолодая женщина возникла перед нами.

– Ох, за вами не поспеешь, – отдышавшись, произнесла дама. – Мирочка, ты не представляешь, вашу инсталляцию хотят забрать в галерею. Эрик, уже в главном зале, а меня вот послали тебя разыскать.

– Правда? Ее хотят купить? Боже мой, – прижав ладони к лицу, Мирка даже подпрыгнула от восторга. – Миссис Доррис, я уже бегу, – и развернувшись ко мне, шепнула. – Будь наверху, я мигом.

Но стоило, мне оказаться одной, как волна паники накатила вновь. Я трусливо осмотрелась, но все были заняты своим делом, и в мою сторону никто не смотрел. Сердце стучало как сумасшедшее, не желая признавать отсутствие угрозы. Сделав несколько глубоких вдохов и прикрыв на мгновение глаза, я постаралась всеми силами поверить, что я в безопасности. Самовнушение хоть и обман, но в крайних и безвыходных ситуациях работает.

На балконе собралось уже значительно меньше человек, и плюс ко всему он находился в тени от основного света. Медленно продвигаясь по ковровой дорожке, я оглядывала всех присутствующих. Это были обыкновенные студенты творческого вуза: вдохновленные и веселые. Взгляд сам отыскал внизу Мирку и на душе немного отлегло. Подруга стояла в

компании поседевших мужчин и той самой женщины, которая, вероятно, была преподавателем.

– Привет, – сбоку раздался голос, и я, нервно содрогнувшись, повернулась.

1.4

Маленькая блондинка, улыбнувшись, встала рядом, держа в руке фужер с чем-то прозрачным. Светлые, почти бесцветные глаза окинули мой наряд и снова вернулись к лицу.

– Я тоже устала от шума внизу, там все так суетятся, бегают. Все-таки спокойствие лучше, правда?

– Да, – коротко ответила я, поглядывая на первый этаж.

– Ты меня прости, что я тебе надоедаю, просто не часто можно встретить живого самоубийцу.

Непонимание отразилось в моем взгляде, а руки предательски задрожали. Поднесла бокал к губам, чтобы создать иллюзию равнодушия и небрежности. Хотя внутри меня все покрылось ледяной корочкой.

– Что?

– Рисковая ты, конечно, подруга. Я бы на твоём месте забила в нору и не вылазила, а ты даже на вечеринку рискнула прийти. Глупо, но впечатляет.

В висках застучало, а липкое чувство страха, когтями проехавшись по спине. Развернувшись, я только хотела уйти, но голос девушки догнал меня.

– Арин, пока ты не ушла, посмотри сюда.

Блондинка вытянула в мою сторону руку с мобильным телефоном, на экране которого горело отправленное сообщение с двумя синими галочками: «*Она в МонТайве*». Дыхание

захватило, и, дернувшись, я со всех ног рванула к лестнице. Перед глазами все плыло, а внешний мир как калейдоскопом закружился вокруг меня. Проталкиваясь сквозь толпу ребят, я бежала вперед, совершенно не помня где та дверь, в которую мы с Миркой пришли. Интерьер был настолько одинаков, что куда не посмотри, везде были арки и блестящие окна. И, правда, всё слишком глупо получилось... Надо было отсидеться у Мирки дома, там хотя бы сохранялась иллюзия безопасности.

Итак, у меня было не более десяти минут, чтобы покинуть здание и скрыться хоть в каком-нибудь укромном месте. Не зная, где находится Хэдер, я и предположить не могла, за какое время он окажется у отеля. Однако внутренний таймер показывал, что немного времени у меня все же есть.

– Где выход? – официант, идущий мне на встречу, указал рукой в правую сторону.

Я уже было рванула по направлению его взмаха, но что-то остановило меня.

– Черный выход? Есть черный выход? – парень недоверчиво посмотрел на меня, но нервы сдали и я прокричала. – Ну же, быстрее?

– От главной лестницы, направо.

И снова протискиваясь между людьми, я поспешила к заветной двери.

– Арина, стой, – Мирка успела перехватить меня за руку. – Что? Что случилось?

– Уходим. Он знает, где я. Быстрее идем, – и, показав в сторону лестницы, я потянула уже не сопротивляющуюся Мирка за собой.

В голове вперемешку с пульсом стучали биты танцевальной музыки, льющей со всех сторон. Адреналин подавлял чувство страха, и я, веря в то, что нам удастся скрыться, отчаянно лавировала между компаниями.

И как я сразу не заметила, что под лестницей был еще один коридор, ведущий в правую сторону. Ведь когда мы с Миркой только обнаружили эту лестницу, я настороженно изучила пространство вокруг. Однако коридора не припомнила. Но разбираться в этом было совершенно не когда, не раздумывая, мы свернули в нужную нам сторону и толкнули прочную железную дверь с табличкой «Exit». Свежий вечерний воздух ударил в легкие, а сердце остановилось.

Внизу на небольшой парковочной площадке, скрестив руки на груди, стоял Хэдер. Черная длинная футболка, поверх которой была надета массивная черная джинсовая куртка, а на голове, как в ту нашу первую встречу, была бейсболка с красной буквой Х. Ледяной взгляд даже на расстоянии уничтожал, обдавая презрением.

– Побегала? Изобретательность на четверку, хвалю, – меня, словно плетью ударили его слова.

– Уходи, спрячься внутри, – Мирка сделала небольшой шаг вперед, закрывая меня собой, но тут же из темноты крыльца вынырнула фигура, и блеск металла рассек воздух.

Какой-то парень, вывернув ей руку, поднес к ее лицу нож.
– Давай, подходи. Бежать больше некуда.

Ноги словно ватные снесли меня по ступеням широкой лестницы. И чем ближе я подходила, тем страшнее становилось. Ненависть вперемешку со сдерживаемой яркостью волнами исходили от мужчины. Я остановилась в двух метрах, но кто-то из «цепных псов» толкнул меня в спину. Чуть не упав, я сумела удержаться на ногах, вынужденно совершив несколько шагов вперед.

– Пожалуйста, Хэдер, скажи, пусть ее отпустят, – голос дрожал от страха. – Ты же не такой, ты не жестокий, – внутри все сжалось в маленький комок под холодным и пустым взглядом.

– Не понимаю, как я мог не заметить, что ты такая двуличная. Ловко ты меня обвела, очень продуманно. Bravo, – Хэдер резко дернул меня за предплечье и, больно сжимая пальцы, прошипел: – Молись, чтобы брат, выжил, – мурашки побежали по спине от этого предостережения. – А на счет жестокости ты очень заблуждаешься, мышонок, – с ненавистью выплюнул он последнее слово.

– Я не причастна к тому, что Штер без сознания. Я не при чем, – всеми силами пыталась достучаться до него, но мужчина совершенно меня не слышал. – Хэдер, пожалуйста, поверь мне, прошу тебя.

– Сбегала, тоже, потому что не виновна? – резкий удар обжег щеку. – Дрянь, лживая лицемерка. Ненавижу себя за

то, что позволил тебе вскружить мне голову. Я чуть брата не потерял из-за очередной суки. Ну, ничего, скоро ты увидишь, насколько ядовитой может быть ненависть.

И как теперь разительно отличался его голос: холодный и полный презрения. Это был уже не мой Хэдер. Передо мной стоял человек, обезумевший от ярости.

– Пожалуйста, не надо. Я не делала ничего подобного. Услышь меня. Поверь же, я не трогала Штера. Это не я! Райн, прошу, я не сделала бы никогда этого.

Слезы лились из глаз от страха, обиды и несправедливости. Несколько дней назад этот мужчина дарил мне свою ласку и нежность, а сейчас причинял нестерпимую боль.

– В машину её, – произнес этот уже чужой мужчина, и парень свел по лестницу перепуганную Мирку.

Её глаза, как и мои, были полны ужаса. Когда мы поравнялись, я сделала рывок в ее сторону. Хотя чем я могла ей помочь? Но железная хватка усилилась настолько, что крик вырвался из горла.

– Еще раз дернешься, я сломаю твою руку без всякого сожаления.

1.5

Вечер приятным головокружением всплывет в памяти. Даже в самом лучшем исходе я не подозревал, что малышка окажется такой горячей. Страсть и женская натура пробудились в ней от спячки длиною в жизнь. Теперь, пусть пока не совсем осознанно, но девочка поняла, что отношения и секс – это взаимное желание сделать приятно партнеру.

Вспоминаю, как губы касаются члена, и контроль летит к черту. *"Сука, как я хочу снова тебя увидеть и трахнуть"*. Мне уже даже глубокое дыхание не позволяет прийти в обычное состояние. А ведь мог стрелять в людей, а потом дрожь в теле унять всего за пять вдохов. А тут сложно успокоиться от простого минета. Как же старательно и умело она брала в ротик. Телки за деньги менее профессионально работают, чем она.

Ох, мне осталось продержаться всего несколько дней и потом, когда возмездие восторжествует, я смогу всласть насладиться своей голубоглазой наградой.

– Штер, рассказал, что твой дом перестал быть холостяцкой берлогой, – Герман возник в дверном проеме и, видимо, какое-то время находился там, наблюдая за мной.

– Ну, раз Штер рассказал, тогда точно, – попытался сыронизировать.

– И кто эта особа, что смогла усмирить тебя и твой взрыв-

ной нрав?

– Моя личная жизнь касается только меня одного! – получилось даже тверже, чем я ожидал.

– Еще и Штера, раз он с ней знаком, – отец сел на диван и непринужденно продолжил разговор. – Он сейчас у нее, между прочим.

– Он уже два дня назад должен был быть у нее. Своенравный гад.

– Вы похожи! Оба упертые и принципиальные.

Вот за что я всегда любил и уважал Германа, так это за прямолинейность. Он всегда говорил со мной как с равным. Никогда, даже в нашу первую встречу, он не пытался понравиться, а просто вел себя естественно и расслабленно.

– Уж не знаю, кого ты скрываешь от своего старика, но за последнее время ты превратился в настоящего вожака: спокойного и рассудительного. Теперь я не опасаюсь за тебя и за твой взрывной характер. Еще бы и остальным братьям найти такие "успокоительные", и я готов умереть со спокойной душой, – даже не дав мне ответить, мужчина покинул кабинет.

Надавил на газ, и машина, мягко тронувшись с места, выехала на дорогу. И снова приходится возвращаться уже по темноте. Со злости сжал руль и вдавил педаль газа. Деревья, освещенные фонарями, тянулись вдоль нескончаемой трассы. Машин в это время было мало и оттого скорость, развивая на дороге, казалась запредельной. Погонять я хоть и любил, но последний год предпочитал более спокойную езду.

Как раз после того как прошлым летом, товарищ, с которым жизнь свела нас в армии, попал в аварию. Его жена погибла на месте, а он, пролежав пару недель в больнице, вышел. Родственники подали на него в суд, обвиняя в смерти своей дочери. Для них он был убийцей, но я, находившийся в то время рядом, видел, как ему ломало кости изнутри от невозможности что-либо изменить. Самый любимый человек погиб, а вина, пусть хоть и косвенно, была на его душе. В итоге он запил, не в силах вынести такую ношу. Я видел своими глазами, как отличный доблестный солдат, сам себя закапывает, утрамбовывая землю над собой.

Гоня прочь внезапно воспоминания, я немного сбавил скорость. Улыбка непроизвольно повисла на лице. А ведь мой дом действительно перестал быть холостяцким, как только в нем появилась Арина. Девочка каждое утро просыпалась, чтобы приготовить мне завтрак, совершенно не зная, что я не ем по утрам. Во сколько бы я не просыпался, она, словно телепатически ощущала мое пробуждение, и спешила ставить чайник. Потом эта очаровательная малышка, скорее всего, возвращалась в кровать и досыпала свой сон, но сам факт такой заботы вызывал теплоту. Осознание того, что теперь дома меня кто-то ждет, заставляло сердце биться чаще, разнося по венам кровь.

Уже через двадцать минут, припарковавшись, я вышел из машины. Что-то было не так. Врожденное чувство опасности красным маячком замигало внутри. Бегло окинул терри-

торию паркинга. Людей не наблюдалось, а значит и угрозы ниоткуда не было, но что-то однозначно заставляло настроиться. Беззвучно ступая, направился к двери, что вела к лифтам, как вдруг взгляд зацепился за стоявшую в соседнем ряду машину. *«Какого черта он еще тут?»* – мысль молниеносно пролетела в голове вместе с усиливающимся чувством тревоги и напряжения.

Спустя минуту я уже выходил на собственном этаже. Свет, реагирующий на движение, зажегся, являя открытые двери квартиры. *«Если с Ариной что-то произошло, я убью каждого причастного к этому»*. Резкое и такое новое чувство страха за другого человека кольнуло в груди.

Щелкнув выключателем, прошел внутрь.

– Брат, очнись. Ну же, блять давай, – Штер бездыханным телом лежал передо мной, не подавая никаких признаков жизни.

Пульс прощупывался, но слишком слабо. Арина! Я пулей взлетел по лестнице, распахивая дверь спальни и боясь увидеть еще и малышку без сознания. В спальне никого не оказалось, и всё было как прежде, разве что створка шкафа была не плотно закрыта. Но на это я обращаю внимание уже позже, когда придет Линтер и остальные парни. А сейчас, произведя, осмотр квартиры и не обнаружив чужаков, набрал несколько номеров.

Поднял телефон, небрежно лежавший рядом с братом. Экран зажегся, но устройство требовало пароль. Я взял в ру-

ки прохладную ладонь брата и приложил палец к сенсорному датчику. Спустя несколько секунд телефон ожил. Whats App и несколько файлов, отправленных... мне? Я достал свой телефон, экран пуст.

Запустил первое видео в чате с собой и тем самым сам дал себе поддых. Пелена, застилающая взор, красным пятном стояла передо мной. С силой сжал телефон, запуская следующий файл...

Сколько раз я думал о том, чем Арина занималась, пока я был на этом гребанном полигоне. Штер приглядывал за ней, но я не мог знать насколько хорошо и качественно брат выполнял просьбу. Оказывается, наблюдал он качественно, а вот мне давал отчет в урезанном формате.

– Сука.

Телефон упал на стол, нарушая ночную тишину.

Как-то всё слишком быстро разрушилось. Девочка совсем не производила впечатления шлюхи. Пугливая и осторожная, она пленяла своей наивностью. Кто-то цепляет развратной красотой и "*особыми*" умениями. А мышка, наоборот, поражала чистотой. Блять, если бы мне посмели сказать про нее хоть что-то нелестное, я бы свернул шею этому человеку. Но своим глазам и сложившимся фактам я привык верить. Я оставил ее одну всего на шесть дней, и за такой короткий срок она успела пустить в свою жизнь другого мужчину. Кулаки невольно сжалось при мысли об этом сучёнке-Томми. Стоило мне уехать, как она позволяет мужчине ка-

саться себя. Я отказывался верить в то, что она могла отсосать ему. Вспомнил, как она практически разревелась, стоя на коленях передо мной, и дрожащими руками расстегивала молнию. Ну и плюс само видео, просмотренное только что, было нечетким. Но имеющиеся навыки минета у девчонки зарождали в моей голове сомнения.

Запертая в квартире, она прекрасно играла роль ласковой кошечки, но стоило приоткрыть двери, тут же сбежала.

Злость закипала во мне, желая найти мишень для выброса энергии. Как я мог не видеть всей её лживости? Ну, ничего, свое наказание мышка еще получит. Причем в самое ближайшее время...

Уже через пятнадцать минут, несколько крепких парней приехавших вместе с доком, грузили брата на носилки.

– Я сейчас не скажу тебе, что с ним. Мне надо кровь взять на анализ, но состояние явно тяжелое, и судя по всему это отравление, – Линтер выглядел растерянно. – Райн, я сделаю все, что от меня зависит.

– Делай даже то, что не зависит. Брат ДОЛЖЕН быть жив! Понял меня?! – я рявкнул на мужчину, выпуская наружу всю ярость.

Линтер, что-то бормоча, поспешил к выходу, в след за своими ребятами.

– Вот, сука, – с силой швырнул об стену чашку, стоявшую на столике.

– Хэд, – Торис нерешительно окликнул меня. – Я позвонил

её подруге, Катрин говорит, что не видела её.

– У кого она еще может быть? Ты же её дружок, давай вспоминай каждое имя.

Рука сомкнулась на ворота футболки брата и, глядя в его встревоженные глаза, я с полной решительностью, произнес:

– Найди мне её! Делай что хочешь, но это приказ. Ясно?!

Парни осматривали квартиру или просто делали видимость, что чем-то заняты. Но стоило мне посмотреть в чью-либо сторону, как они тут же уходили. В трусости я обвинить их не мог, потому как в ярости я бы сам держался от такого как я подальше.

В груди впервые за долгое, очень долгое время ощущалось чувство потери. Я настолько привык знать о каждом шаге Арины, что сейчас её отсутствие выбивало из колеи. Еще и Штер еле живой... И ноутбук со всеми наработками чёрт знает где.

Итак, надо вернуть прежнюю холодную рассудительность и трезво накидать план дальнейших действий. Но одно я знал и четко понимал сейчас: Уничтожение Эйшида не должно откладываться ни на минуту!

Глава 2

2.1

Я не смотрела на него, боясь даже поправить прядь волос, упавшую на лицо. Тихая, скрытая злость Хэдера была в разы опаснее. Каждым миллиметром я ощущала всю его ярость. Совершенно не видящим взглядом я смотрела в окно, пока автомобиль на высокой скорости удалял нас от "МонТайва".

Сердце замерло от страха, когда меня с силой дернули за руку. Резкое движение и ледяной взгляд направленный прямо в душу. Мне даже дышать было сложно рядом с таким вот Хэдером, не то, что смотреть ему в глаза.

– Боишься, – прозвучал то ли вопрос, то ли утверждение. – Такое частое дыхание, дрожащие ресницы, и пульс, наверное, разогнан до предела.

Вторая свободная рука стремительно накрыла грудь с левой стороны, над бешено стучавшим сердцем. Дернувшись в противоположную сторону, я смогла избежать прикосновения.

– Что, неприятно? А от Тома ты так же шарахалась? – Хэдер усилив хватку, насильно приблизил меня к себе, буквально протащив по заднему сидению.

Парень, что вел авто, даже не обернулся на мой вскрик,

продолжив движение.

Хэдер медленно опустил маниакальный взгляд на зажатое в своей руке предплечье.

– Такое тонкое. Я раньше боялся сделать тебе хоть немного больно, а сейчас мне хочется сдавить сильнее, услышать хруст, и наблюдать как тебя выкручивает от боли. Мне даже сложно представить каково это, когда кость втыкается в нервные окончания, – безумный взгляд и ничего не выражающий голос. Наверное, так и выглядят настоящие психопаты.

– Хэдер, пожалуйста, не надо, – жалкий, дрожащий шепот утонул в салоне автомобиля. – Я не виновата перед тобой.

– Умей отвечать за свои действия, – тем же жестом, что ранее он притягивал меня ближе, Хэдер оттолкнул меня к окну.

Рука горела от боли, а на глаза, наворачивались слезы. «Только не плачь», – как заклинание повторяла я про себя. Никто кроме меня самой не поможет мне. А значит, я должна быть стойкой.

Мы оказались внутри огороженной высоким трехметровым забором территории. Свет освещал лишь ворота, через которые мы въехали, и крыльцо вдалеке.

Хэдер вышел из машины и, бросив несколько неразборчивых фраз парням на улице, скрылся в темноте. Я даже не успела заметить в какую сторону он ушел. Молча и не касаясь меня, один из парней открыл дверцу, дожидаясь пока я

выйду. Так же в полной тишине меня провели по коридорам здания. Несколько раз мы поднимались и опускались по железной лестнице, но как мне показалось, я все так же оставалась на первом этаже. Парень остановился у металлической двери за одним из поворотов. В комнату он не вошел, но стоило мне перешагнуть порог, как замок, щелкнув с обратной стороны, закрылся.

Общий свет не горел, и небольшая комната казалась еще меньше в освещении настольной лампы. Вокруг было чисто и аккуратно, но абсолютно безжизненно. Прямо, напротив двери располагалась кровать, на краю которой стопочкой лежали принадлежности для ванной, а рядом со мной на полу лежали тапочки. Саркастическая улыбка искривила губы. Не хочешь, чтобы я в уличной обуви по комнате ходила? Ну, что ж, будь по-твоему. И перешагнув через мягкие тапки, прошла дальше. Ванная, туалет и сама комната, с маленьким окном под потолком, вот и весь мой мир на неизвестно сколько дней. Хотя еще час назад, находясь на заднем сидении авто, я думала, что окажусь в каком-нибудь подвале, а не в чисто убранной комнатке.

Помимо кровати, вокруг было достаточно мебели, имелось даже два кресла и маленький журнальный столик. Выждав некоторое время, я сдвинула стол к стене и, встав на него, выглянула в окно. Ничего не было видно, только крошечная темнота. Возможно, мешало комнатное освещение, излучаемое лампой, но выключать её я побоялась. Вернув

мебель в исходное положение, я примостилась на край кровати.

Время шло, но никто ко мне так и не пришел. И я не смогла ответить бы на вопрос, хочу ли я, чтобы Хэдер появился здесь. Столько всего я хотела объяснить ему, но, вряд ли, он бы смог меня услышать. Нарисовав в своей голове картинку, он уже поверил в нее.

Чувство обреченности и безвыходности постепенно накрывало. И чем дольше я неподвижно сидела, тем сильнее оно становилось. Мои мысли разрывались между тем, как себя оправдать перед Хедером и тем, что с Миркой. Привезли ли ее сюда же, или отпустили сразу, а может быть отвезли в дом, где жили парни? Хоть бы со злости Хэдер ей не навредил.

Резкий щелчок нарушил тишину. Содрогнувшись, я вынырнула из своих раздумий.

Захлопнув за своей спиной дверь, мужчина сделал уверенный шаг вперед. Медленным взглядом он обвел комнату, задержавшись на зажженной на столе лампе. В черной рубашке и с непроницаемо холодным выражением на лице Хэдер выглядел ужасающе. Речь, так складно придуманная и несколько раз проговоренная про себя, развеялась как пыль.

– Встань, – приказным тоном произнес мужчина.

Поднялась на дрожащих ногах, испуганно глядя на Хэдера. В нем не было ничего, что напоминало прежнего парня. Сейчас напротив меня стоял уверенный в себе, холодный и

властный мужчина.

– Скажи мне, чего тебе не хватало? – он подошел ближе и встал буквально в паре десятке сантиметров от меня. Я чувствовала жар, исходящий от его тела.

Такой знакомый, приятный запах и одновременно с тем, грубый голос, усиливающий контрастность восприятия.

– Всего хватало и я очень хочу, чтобы всё стало как раньше. Райн, пожалуйста, не разрушай то, что еще есть.

– А когда сбегала, тоже хотела, чтобы все было как раньше?

– Я...я просто испугалась, – по его лицу было невозможно угадать какую-либо эмоцию. – Штер без сознания и...

– Думаешь, я в это поверю? – он схватил меня за волосы и притянул к себе, заставляя смотреть в глаза. – И дураку будет очевидно, что ты в отместку за видео вколола какую-то дрянь Штеру, – хватка усилилась.

– Это не я, – морщась от боли, прошипела в ответ.

– А кто? Вас было двое. Или он сам себе иголку всадил?

– Нет, – пощечина обожгла щеку.

– Хватит врать.

Резкий толчок в плечо, и ноги не выдержав, роняют меня на кровать. Обида и боль застали взгляд. Страх медленно расправлял свои ледяные щупальца, оплетая ужасом, но всплеск сознания успел прорваться, прежде чем этот разъяренный мужчина навис надо мной.

– Пожалуйста, дай мне все тебе рассказать, – отползая на-

зад, я смотрела в его лицо и не узнавала, человека напротив.

– Очередная ловко придуманная сказка, – резко дернув за лодыжки, одним движением Хэдер грубо вернул меня на место.

– Я не вру тебе, я могу доказать, – ладони уперлись в мощную грудь, а тело извивалось, пытаюсь недопустить насилия. – Пожалуйста, не надо, не делай этого.

Но мужчина уже не слышал моих слов, продолжая грубо освобождать меня от одежды. Жесткие, резкие движения и полный ненависти и похоти безумный взгляд. Мое сопротивление было тут же подавлено. Перехватив мои руки, Хэдер своим коленом раздвинул плотно сведённые ноги, придавливая крепким телом к кровати. Нежность полностью испарилась из его движений, словно ее и не было там никогда. Сейчас он действовал как первобытный мужчина, стремившийся, во что бы то ни стало утолить свой голод и отомстить. Звериный блеск в глазах, жадный азарт и ни капли надежды на спасение.

Не дольше нескольких секунд длился наш зрительный контакт, но холодный стальной взгляд, которым одарил меня мужчина, сковывал разум.

Собравшись с силами, я постаралась выскользнуть из-под него, оттолкнув, стремясь сбросить Хэдера с себя. И мне почти это удалось, но жесткая хватка, сомкнувшаяся на шее, пригвоздила к кровати. Отчаянно забившись, я попыталась вырваться, чем вызвала только еще больший азарт у парня.

– Давай, сопротивляйся. Это ещё больше заводит, – и быстрым движением перехватив мои руки, зафиксировал их над головой. – Особый кайф трахнуть тебя, стонущую "нет".

Дернулась, но мне даже с места не удалось сдвинуться. Мне не вырваться и не убежать от него. Вмиг пришло осознание, что Хэдер не играет со мной, и что шанса на помилование у меня не осталось. Адреналин вперемешку с паникой оказывали подстегивающий эффект, заставляющий бороться.

– Пусти. Не смей меня трогать.

Свободной рукой мужчина сдавил мне щеки. Жесткие пальцы вызвали боль в скулах. Грубое, суровое лицо медленно приблизилось, и с нескрываемой надменностью и превосходством Хэдер произнес:

– Я буду трогать тебя когда хочу, где хочу и как хочу. А ты всегда будешь рада каждому моему прикосновению. Если ты еще не поняла, игра в демократию кончилась, как только ты вышла из моего дома.

Властный поцелуй обрушился на мои губы. Хэдер не нуждался в разрешении, он просто поступал так, как хотел. Углубляя наш контакт, он все сильнее и напористее переплетал наши языки

Противоречивое чувство обиды, злости и несправедливости смешались с ощущением чего-то родного и близкого. И пусть этот поцелуй абсолютно не был похож на все предыдущие, но осознание того, что это Хэдер, тот самый, от которого

го недавно замирало дыхание, и стыдливо опускался взгляд, заставляло плавиться и трепетать. Тело, еще помнившее его руки и касания, не ощущало в нем чуждости и доверительно ластилось, а вот разум, видевший этого "нового Хэдера" сопротивлялся всему, что происходило. Закрывая глаза, я понимала, что мозг вот-вот откажет, под натиском собственных чувств и напором этого безумного зверя.

Не ощущая больше враждебности с моей стороны, мужчина отпустил мои запястья и грубо рванул ткань блузки на себя. Внутри все вострепелось, когда комнату наполнил звук рвущейся ткани. Лихорадочно содрогнулась, но горячие руки тут же накрыли кожу и с неконтролируемым, животным желанием сминали мое тело.

Я уже не видела разницы в том, нежно или грубо меня возьмет Хэдер. Важным было лишь то, что именно этот мужчина был рядом.

Мне было совершенно не важно, как я выгляжу со стороны и правильно ли я поступаю. Выключив разум, я обхватила мощную щетинистую шею ладошками, привлекая мужчину еще ближе. Было абсолютно наплевать на всё, я просто растворялась в каждом мгновении, когда он был рядом.

Отпрянув ловким движением назад, Хэдер развязал тканевый ремень на брюках, что одолжила мне Мирка. Быстро стянув с меня одежду, мужчина снова навис надо мной.

Темный, хищный взгляд утратил ту ненависть, что была в самом начале. Теперь же темно-серые глаза, больше напо-

минавшие бездну, искрились желанием.

Робко улыбнувшись, я тут же прерывисто вздохнула. Сдвинув в сторону ткань трусиков, Хэдер уверенно накрыл нежную пульсирующую часть меня ладонью.

– Ты так течешь, – палец проник в меня, вызывая чуть слышный стон.

– Хэдер, – то ли просящей, то ли боязливой интонацией выдохнула я.

Перевернув меня, мужчина отвесил звонкий шлепок по попке и с силой сдавил ее. Крепкие руки приподняли мой таз, вынуждая занять соответствующую позу. За спиной звякнула пряжка ремня, и сильное касание заставило прогнуться в пояснице.

Ненасытный, полный силы и эгоизма зверь утолял свой голод. Грубые, короткие толчки вырывали из горла звуки мало похожие на любовные стоны. С неистовой силой и остервенением Хэдер вдавливался в мою плоть. Не устояв, под шквалом размашистых движения, я, потеряв устойчивость, повалилась на кровать. Прохладное покрывало коснулось живота, но в ту же секунду обжигающий жар, как от печи, опалил спину. Удерживая свой вес на руках, расположенных по обе стороны от меня, Хэдер навис надо мной ничуть не сбавив напор. Каменный член продолжал, будто поршень, двигаться внутри и стоило ему проникнуть на всю длину, как комнату оглашал то ли стон, то ли крик.

Намотав на кулак, разметавшиеся по кровати и спине во-

лосы, Хэдер грубо и небрежно потянул меня назад, возвращая в прежнюю стойку.

– Мне больно, – пересохшее от бешеной близости горло выдало лишь хрип, и, поморщившись, я попыталась отстраниться.

Но мертвая хватка, послужившая мне ответом, в ту же секунду сомкнулась на талии, и, игнорируя мои слова, мужчина продолжил утолять свой голод. Он даже не позволил мне обернуться и взглянуть на него, небрежно вернув меня в прежнее положение. Он трахал меня словно тряпичную куклу, сохранность которой его мало волновала.

Спустя несколько особо грубых и сильных толчков этот зверь в обликии человека замер, покинув мое тело. И тут же я ощутила как на разгоряченную от секса кожу, упали вязкие капли.

Сердце, не успевшее еще замедлить и успокоить ритм, продолжало в сумасшедшем темпе разгонять кровь по организму. Переведя дыхание, я поспешила обернуться. Хэдер с удовлетворенной, высокомерной улыбкой застегивал рубашку. Медленно и расслабленно. Пуговицу за пуговицей.

– Знаешь, я никак не могу понять, зачем я тебя так берег. Сдувал пылинки, если на деле ты оказалась обычной шлюшкой, готовой ко всему, – слова, сказанные с таким презрением и равнодушием, причиняли больше боли, чем крепкая пощечина или сильный удар. – Загадка, – картинно вздернув брови, мужчина одарил меня ледяным взглядом.

И видимо, что-то кардинально изменилось, сломалось в моем взгляде, потому как следом он добавил:

– Ты сама выбрала, где тебе находиться, Арина! Возле меня и за моей спиной, или подо мной в роли обычной подстилки.

Без тени жалости и прежней симпатии Хэдер произнес эти бьющие наотмашь слова. Холодный и ровный голос еще долго будет эхом отдаваться в моей голове, когда сидя в ванной под струями воды, я буду пытаться смыть сегодняшний позор.

Дверь захлопнулась, а я так и осталась лежать в порванной блузке со стекающей со спины спермой. Подстилка... вот кем я стала в его глазах.

Как бы я не пыталась остановить поток слез, наворачнувшийся на глаза после ухода мужчины, ничего не вышло. Только шум воды заглушал эти полные душевной боли рыдания. Меня просто разрывало заживо на сотни маленьких кусочков. Разум всячески пытался заблокировать мысли о произошедшем, но они словно тараканы лезли из всех щелей. Ведь не может же быть такого, что человек сказал «я люблю тебя», а потом посмотрел так, что тебе умереть хочется от того, какими вы вдруг стали чужими. Но оказалось, может. И еще оказалось, что от любви до ненависти даже меньше чем один шаг. Любовь от ненависти разделяет всего одна мысль!

Страшно ли мне было? Да, еще как. Но страшно было не вновь испытать физическую боль, а страх скользким илом

покрывал тело от понимания, что подобное насилие это наш конец. Мне вдруг начало казаться, что я никогда не смогу простить Хэдера и его слова. И душа, еще недавно таявшая от ласки и невесомых поцелуев, сейчас боролась и пыталась недопустить непоправимого.

Было очень страшно поверить, что в сердце Хэдера не осталось и капельки прежней любви. Сегодня он наглядно продемонстрировал, что я разрушила то хрупкое, словно первый октябрьский лед, доверие. А в ответ на это, он очень доступно объяснил, какой жестокой бывает ненависть.

Обида на саму себя неприятно царапала душу. Щеки мокрые от слез и воды давно опухли, а глаза покраснели. И чего я – дура не рассказала ему всё в тот вечер, когда он меня из полицейского участка забрал? Тогда я его ненавидела и не нуждалась ни в его любви, ни в прощении. Могла бы просто рассказать, очистить совесть и забыть. Но нет! Или почему не сказала о поцелуе в ту ночь в его кабинете. Исповедь за исповедь. Но я опять смалодушничала. Наверное, притаившийся в глубине души страх, потерять после своего признания этого мужчину, удерживал меня.

И что в итоге? Чего я добилась? Все получилось так, как я и боялась, даже еще хуже. Я теперь для него обыкновенная грязная девка, предавшая его. Внутри все сжималось от боли. Как же хочется просто закрыть глаза, а открыв их понять, что весь этот ужас и абсурд были сном, кошмаром не больше.

Сама не помню, как добралась до кровати и провалилась

в такое спасительное забвение. Недавние слезы притупили сознание, вызвав апатию и равнодушие. Не хотелось ничего, кроме как исчезнуть из этого места поскорее. Меня словно на какое-то время просто отключили, нажав на кнопку off.

2.2

Весь стресс и переживания, что копились во мне последнее время, сегодня разом вышли наружу и обнажились. И организм, видимо настолько сильно нервно истощенный, просто отказался исправно функционировать в сложившейся действительности. Я беспробудно проспала по личным подсчетам порядка тринадцати часов.

Аппетита не было. Нервное напряжение вызвало отвращение к еде. Даже запах пару часов назад исходивший от тарелки с омлетом вызывал тошноту. Как хорошо, что сейчас блюдо успело остыть и перестало источать ароматы. Я намеренно подвинула тарелку ближе к двери, тем самым удаляя от себя источник запаха.

При дневном свете комната не выглядела так угнетающе как вчера, и, немного освоившись, я еще раз всё осмотрела. Надо было хоть чем-то себя отвлечь и занять. Хотя моя разведывательная операция окончилась быстро. Всё что я смогла найти – чистый ежедневник с ручкой и потрепанный сборник стихов в прикроватной тумбой. Выдвижной ящик был пыльный, как и поверхность журнального стола. С другой стороны не удивительно, что комната стояла пустая. Не каждый день берешь кого-то в заложники. Хотя нет, за заложников обычно требуют выкуп, а я просто узник.

Вернувшись к своему неудавшемуся вчера плану, по

осмотру дворовой территории, я вновь придвинула стол к стене. Солнечные лучи проникали в комнатку и, улыбнувшись краешком губ такому простому источнику радости, выглянула в окно. Трава, трава и еще раз трава... Во дворе не было ничего, кроме заросшей сорняками земли, да деревьев за высоким забором. И только примкнув к самому краю рамы, я увидела, что слева, вдалеке есть какой-то деревянный домик, похожий на баню или на сарайчик. Видно было плохо, но наличие этой постройки позволяло хоть как-то судить о территории участка.

Вчерашняя ночь вдребезги разбила мои розовые очки, что я так упорно пыталась на себе удержать. Хэдер меня ненавидит! И теперь, когда он поймал меня, то сделает все, чтобы выместить всю свою злобу на меня. Я не сомневалась ни на минуту, что его ничто не удержит от желанной мести.

Однажды на уроке в колледже нам рассказывали про гуманное сознание у человека. При сильном потрясении или душевной травме, наш мозг стирает из памяти всё, что способно нас ранить вновь. И в результате произошедшее видится нам не как глобальная катастрофа, а как просто нестандартная ситуация. То есть мозг сам меняет наше восприятие произошедшего.

Чем дольше я углублялась в мысли о вчерашнем, тем все больше во мне росло стремление объясниться перед Хедером и доказать свою непричастность к произошедшему со Штером. Достаточно уже всех недомолвок и недосказанно-

стей! Я не отрицала, что заслуживаю наказание, и моя вина есть перед этим мужчиной. Но мне отчаянно не хотелось, чтобы он сгоряча, не разобравшись, наломал еще больших дров, чем вчера ночью. Сейчас, когда я уже знала, каким он может быть жестоким и холодным, я уже не была так уверена, что смогу вынести еще раз подобное надругательство.

Время шло, а в комнату так никто и не пришел. За обдумыванием деталей предстоящего разговора я не заметила, как солнце, закончив свой рабочий день, погрузило комнату в легкие сумерки.

– Держи, я тебе ужин принес или еще обед, – нарушая мое одиночество, в комнату зашел гость.

Скорее всего, это он приносил мне омлет, пока я была в восстановительной отключке.

Паренька, если мне не изменяет память его звали Сэм, и он был близким другом Ториса. Сэм занес в комнату поднос и поставил его рядом со мной на столик.

– Я не голодна, спасибо. Ты не знаешь, когда придет Хэдер?

Немного содрогнувшись, словно через него пропустили короткий разряд тока, парень поставил поднос рядом со мной.

– Съешь как проголодаешься, – разворачиваясь, бросил гость.

– -Мне нужен Хэдер, когда он придет? – словно в пустоту прозвучали мои слова, парень даже не сбавил шаг. – Передай

ему. Что у меня есть разговор, слышишь?

Замок в двери щелкнул, оставляя меня снова одну.

2.3

Мокрые брюки неприятно холодили ноги, и вроде заката-ла их почти до колен, но вода все равно добралась до ткани.

– Рин, ну ты как всегда! – воскликнул такой родной и приятный голос. – Придется возвращаться, а то ты простудишь-ся.

– Нет. Всё будет в порядке, не обращай внимание. Давай, пошли дальше, – с показной энергией я бодро зашепила по отмели вперед.

За обрывистым берегом реки скрывалась тайная полянка. Про нее мы никому не рассказывали, считая ее своей по праву. Впервые мы с Томом наткнулись на нее, когда играли в прятки с ребятами со школы. А сейчас спустя столько лет решили проведать наше секретное логово. Полоса препятствий отделяла нас и всех любопытных от поистине волшебного места. И самым сложным было преодоление небольшой речки, образовавшейся из родниковой воды. Даже в жаркий летний день, температуры воды была не более десяти градусов. Долго в такой воде не протянешь, ноги превратились бы в две ледышки спустя пару минут. Зная, что нас ждет, мы предусмотрительно надели резиновые сапоги. Вернее это Том утром с торжественной улыбкой принес мне пару голубых сапожек.

– Вот это да! С тобой и в походе не пропадешь.

– А ты думала! Со мной нигде не пропадешь, – хвастливо подмигнул мне друг. – Я еще и чай нам сделал. Между прочим, с лимоном и мятой.

– А я бутеров нарезала. Да, из нас вышла идеальная команда.

Но обувь не защитила от ледяных потоков, и на одном из бурных переходов, я черпанула сапогом воды, намочив при этом брюки. Влажная резина в тот день здорово натерла ногу, но обнаружила я это только когда разулась на заветной полянке. Кровь расплзлась по мокрому носку на несколько сантиметров. Холодная вода обезболила мозоль, видимо, именно поэтому я смогла пройти так долго, даже не испытыв дискомфорта.

– Надо было возвращаться, зря мы так далеко ушли от дома, – сочувственно смотря в мои глаза снизу вверх, произнес Том.

Достав из рюкзака пластырь, друг заботливо заклеивал место мозоли. А после развесил на ближайшем дереве мокрый носочек.

И пусть я поранила ногу, а мокрая штанина неприятно холодила кожу, дурацкая улыбка не сходила с моего лица. Сегодня мы пережили целое приключение, как будто проникли в другой, потусторонний мир, о котором никто не знал, и в котором мы были хозяевами.

– Держи свое спасение, – теплые, солнечные, карие глаза заглядывают в мои.

В руки легла теплая крышка от термоса с источающим аромат трав чаем. Блаженно сощурившись, я посильнее втянула носом воздух, поднося чашку к губам. Глоток, и вкус мяты сменяется на терпкий неузнаваемый привкус. Открываю глаза и не вижу перед собой Тома. Только что, друг стоял напротив, а теперь вокруг была пустая поляна, вместо сочной луговой травы, покрытая мокрой землей, грязью и бетонными блоками, хаотично разбросанными вокруг. Взгляд падает на крышку термоса, и немой крик застывает в горле. Багровая вязкая жидкость плещется на дне.

Резко выдохнув, широко распахиваю глаза. Сердце колотится как после тяжелой тренировки. Потолок, свет от настольной лампы, металлическая дверь... я до сих пор заперта в комнате. Ничего не изменилось, только заметно похолодало. Замерзшими ногами подогнула одеяло, укутываясь посильнее.

– О чем ты хотела поговорить?

Вскрикнув, я вздрогнула всем телом. В висках кольнула боль. За кошмарным сном я не заметила, что нахожусь здесь не одна. Вернее, я и предположить не могла, что Хэдер окажется здесь уже этой ночью. Даже в голову мне не пришло обернуться в сторону кресел.

Устало подложив одну руку под голову, мужчина внимательным, цепким взглядом наблюдал за мной. Лицо было наклонено немного вниз, прядь черных волос упала на лоб, а взгляд из-под бровей только усиливал его схожесть с хищни-

ком. Каждое малейшее движение не ускользало от мужчины.

– Ты... ты меня испугал, – я натянула одеяло. – Ты что, всю ночь тут сидишь?

– Повторяю: о чем ты хотела поговорить? – ровная, безэмоциональная речь ничем не выдавала его настроение.

Поток ледящих душу мурашек в панике разбежался по всему телу. Разрозненный поток мыслей никак не желал складываться в предложения. С трудом сконцентрировавшись на вчерашних заготовках, я, наконец, произнесла:

– Для меня очень важно, чтобы ты знал одно: я не хотела причинить вред тебе или кому-то из твоих близких. Я виновата, что не рассказала тебе про видео сразу же. Я просто... я побоялась, что ты отвернешься от меня.

– Я думал, будет что-нибудь поинтереснее, – устало опершись о подлокотники, мужчина медленно встал и не торопясь направился к двери. – Жаль, что я ошибся. В тебе.

– Неправда! Ты говоришь так, потому что тебе больно. Ты мстишь мне за Тома и за тот поцелуй, но я не безразлична тебе. Не поверю в то, что твои чувства прошли.

Плавный поворот корпуса, и я сильнее сжимаю в руках край одеяла. Его взгляд притягивал и лишал воли, подавлял своей силой. Огнем горящие глаза приобрели какой-то новый, неуловимый оттенок безумия. Волнение и страх усиливались во мне, но я сумела себя перебороть и продолжить:

– Да, я совершила ошибку, но мне не нужен ни Том, ни кто бы то ни было еще, Хэдер. Мне нравишься только ты.

И всегда нравился только ты! – говоря всё это, я смотрела прямо, не отводя и не пряча взгляда. – Но когда ты уехал из города, я не верила, что парень твоего уровня может быть всерьез увлечен такой как я. Думаешь, это легко поверить, что из всех самых классных девушек выбирают тебя? Я хоть и не урод, но парни мне в след не оборачиваются...

Плавно и бесшумно, как хищник на ночной охоте, мужчина подошел к кровати. Легкий наклон головы в сторону только усилил сходство со зверем. Было совершенно невозможно предугадать его дальнейшее действие. Шаг и я тут же замолкаю, боясь столь близкой дистанции. Плавно, как в замедленной съемке, Хэдер садится на край кровати. Держать зрительный контакт больше невыносимо, и сдавшись, я опускаю взгляд на край одеяла, зажатого в руке, а тело, напрягшись, интуитивно ожидает боли.

Мягкое касание подбородка и губы накрывает нежный и жаркий поцелуй. Без привкуса боли и страха, а полный тепла и любви. Именно так мужчина целует свою женщину, и именно так раньше Хэдер целовал меня. Каждая частичка внутри оживает и отзывается счастьем, вспоминая эту ласку.

– Если хоть кто-нибудь обернется вслед за тобой, я застрелю его!

Теплые ладони обхватили голову, глядя большими пальцами кожу на щеках.

– Ты лучшая для меня, Арина. И за всю свою жизнь, я не встречал кого-то светлее, чем ты.

– Прости меня, – накрыла своими ладонями его грубые руки.

– А сможешь ли ты простить меня за все, что я сделал? Сможешь ли простить и забыть мою жестокость?! – серьезные, стальные глаза поймали и задержали мой взгляд.

– Я уже простила. Кого-то другого я бы возненавидела за подобное, но не тебя, – боясь спугнуть, осторожно обхватываю жилистые запястья. – Райн, скажи, есть ли у меня шанс вернуть твою любовь?

Какое-то время мужчина неподвижно всматривался в мои глаза, ища там ответы на какие-то свои немые вопросы. После чего, с присущей только ему плавность, Хэдер опустился на пол рядом с кроватью, привалившись к ней спиной, и потерянными голосом произнес:

– Это болезнь, не любовь, нет. Маниакальная зависимость, разъедающая плоть. Ты как навязчивая мелодия засела глубоко в голове, – мужчина обхватил руками голову, словно испытывая мучительные боли.

Откинув одеяло и поежившись, я спустилась вниз, садясь рядом. Край рукава случайно коснулся мужского локтя и Хэдер тут же отстранился. Такой безусловный рефлекс, словно рядом была струя с кипятком. Он убрал от меня свою руку, как от зараженной чумой.

– Мне кажется, любовь бывает разной и у всех она своя и неповторимая. Пока я не встретила тебя, то думала, что никакой любви не существует. А та любовь, о которой все

говорят это миф, красиво описанный в романах. Да и в рассказах подружек о любви я чаще слышала как о слезах и боли, чем о чем-то одухотворенном. Даже родители разошлись, стало быть, и их чувство было не более чем самообманом, – тихо, из самой глубины души шел этот поток мыслей. – Я не верила в то, что бывает любовь. Но не так давно я вдруг поняла, что пыталась измерить степень любви по какому-то одному трафарету, даже не допуская мысли о ее неповторимости. Мы же все такие разные, так почему испытываемые нами чувства должны быть одинаковой глубины и ширины? Каждый любит так, как умеет, по-своему. И мама любила отца, но только ее любовь была недоступна нам для измерения. Райн, я хочу, чтобы ты знал, я все сделаю, чтобы заслужить обратно твое – «Я люблю тебя».

Парень продолжал находиться в той же позе, абсолютно не смотря в мою сторону. Я переползла и села напротив него, аккуратно положив одну ладошку на его колено. Серые глаза при свете ночника казались почти что черными, но теперь, когда я сказала мужчине всё, что было во мне, страх смотреть на него прямо и открыто пропал.

– Смелая, – легкая улыбка тронула мужские губы. – Мало кто осмелился бы в твоём положении на подобные разговоры. Так что это, Арина: безумие или бесстрашие?

– Сама не знаю, – я по-детски пожала плечами, улыбаясь ему в ответ.

Хэдер ухмыльнулся, мотнув немного головой и опуская

взгляд.

– Поцелуй меня. Еще раз.

Было страшно просить его о таком, но еще страшнее было решиться на поцелуй самой. Секунду назад игривый серый взгляд вдруг вновь стал мрачным и ледяным. Разум малодушно обрадовался такой перемене мужского настроения.

Однако Хэдер, не разрывая зрительно контакта, плавно подался вперед, заключая мои сухие, похолодевшие губы в свой плен. Долгожданный для обоих горький и томительный поцелуй, после которого хочется схватить человека и вжать его в свое сердце насколько это возможно. Я, как за спасительную соломинку до побелевших костяшек пальцев, вцепилась в его футболку. Медленно и не торопясь Хэдер обволакивал своими горячими и мягкими губами мои. Все, о чем я переживала и боялась, вдруг растаяло, не оставив и следа от прежней тревоги. Умиротворяющее чувство спокойствия расслабило каждую частичку моего тела.

Радостный и счастливый смех прокатился по комнате, стоило мужчине отстраниться и вновь подпереть спиной кровать. Ну и пусть он выглядел, как и прежде, угрюмо и потерянно, главное, что он был рядом, на расстоянии вытянутой руки. Сердце радостно билось в груди, наполняясь счастьем.

– Что тебе снилось?

– Секретная полянка в лесу, – голос прозвучал немного растерянно. – Это был пикник, а потом там была кровь. В

моей чашке вместо чая оказалась кровь, – поморщившись от неприятных воспоминаний, я вновь посмотрела на собеседника.

– Ложись спать, Арина. Уже глубокая ночь.

Хэдер, приподняв меня за предплечья с пола, посадил на кровать.

– Ты уже уходишь? – я схватила его руку, не давая далеко отойти. – Пожалуйста, останься, не уходи.

– Хорошо, – Хэдер коротко кивнул, высвобождая свою руку. – Я уйду, когда ты заснешь.

Сняв с себя только обувь, мужчина устроился, полулежа на кровати, поверх одеяла. Тихонько придвинувшись ближе, я нерешительно уткнулась носом ему в бок. Родной терпкий запах прочно окутал своими щупальцами, проникая под кожу. Было немного досадно, что мужчина не в полной мере разделял со мной кровать, а был будто вежливый гость в чужой квартире, который не смог отказаться от приглашения. Однако сейчас воодушевление и счастье наполняли душу даже от простого физического присутствия Хэдера. Он был рядом, и это давало прежнее чувство защищенности. Другая, на моем месте, наоборот, искала бы того, кто обеспечил ей защиту от Хэдера. А мне сейчас, в эту самую минуту не нужно было ничего, я просто была благодарна судьбе, что один из самых опасных парней города рядом.

– Можно мне кое-что спросить?

– Спрашивай, но у тебя только один вопрос!

Вернувшись на свою сторону кровати, я, сцепив холодеющие ладошки в замок, произнесла:

– Штер жив?

В воздухе повисла пауза, показавшаяся мне нескончаемо долгой. Прикрыв глаза, я мысленно успела отругать себя за такой бестактный и страшный по своему содержанию вопрос, но Хэдер все же ответил.

– Жив. Но состояние тяжелое. Он в коме.

Словно гора свалился с моих плеч, и, облегченно вздохнув, я взглянула на собеседника.

– Кто такая Мелис, Арина? И что произошло в тот вечер?

Тусклый свет ночника не давал достаточно света, и оттого сосредоточенное лицо мужчины выглядело еще более хищно. Четко очерченные скулы, и брови, сошедшиеся на переносице, придавали Хедеру поистине дьявольский вид.

Поначалу кратко и скомкано, а позже более детально, я рассказывала ему всё, что знала. И про то, как девушка Штера отлучалась на кухню, и про дерзкое поведение брата. Желание реабилитироваться подстегивало память вспоминать всё новые и новые детали. Боясь упустить какой-то ключевой момент во всей этой истории, я не сразу обратила внимания на то, как безумно горел мужской взгляд, прожигаящий меня. И только закончив свой рассказ, я украдкой посмотрела на собеседника и вздрогнула при виде звериных глаз.

– Почему ты не сообщила мне, что Штер не один?

Молчание повисло в комнате. Подсознательно ожидая по-

добного вопроса, я так и не смогла найти, что ответить.

– Вот это и есть доверие, Арина! Рассказывать всё, не боясь быть неправильно понятым, – произнес Хэдер, поднимаясь с кровати. – То, что ты обжималась со своим дружкой в парке, это для меня, конечно, неприятно, но тут есть и мое упущение, как твоего мужчины. А вот то, что ты не позвонила мне, когда Штер вел себя как придурок с тобой, говорит о многом. Подумай об этом.

Глава 3

3.1

Заперев девчонку на два оборота, отошел на несколько шагов от двери, оказавшись в темном коридоре. Что я только что сделал? Изнасиловал Арину? Выместил всю свою злобу и жестокость на ней? Как давно я настолько спятил, что жестокостью пытаюсь облегчить себе жизнь. Делая больнее другим, хочу получить удовлетворение? Башню сорвало, и черная звериная душа вылезла наружу. Я перестал контролировать и сдерживать демона внутри себя, отдав события последних дней на откуп ему. И эта тварь знатно насытила себя чужой болью. Во что я начал превращаться?! Как же мерзок я был для себя в этот момент.

Прислонившись к одной из стен, я обессилено сполз по вниз. Столько гребанных лет выстраивал по сантиметрам план, как уничтожить Эйшида, а в итоге не заметил, как уничтожил самого себя. Всё, чем я жил последнее время развалилось. Наш проект с Германам провален, милая девочка с открытыми глазками предала, а семья, прежде крепкая и сплоченная, разваливался на глазах. Я всей звериной натурой ощущал изменения в поведении парней. Пойти против меня не посмел бы никто из них, тут я был спокоен. Но надо

было разобраться, в чем причина их отстраненности.

Однако разгадка наступила уже утром. Один знакомый, которого я попросил разузнать все о том вечере, когда сбежала Арина, и Штера пытались убить, прислал на почту интересный видеофрагмент. В камеры наружного наблюдения попала какая-то телка, пришедшая в мой дом вместе с братом. Причем попала только со спины и всего в одну камеру, на парковке.

Кто она, блять, такая?! Неужели я упустил из вида, что Штер стал с кем-то встречаться. Настолько сильно был занят выстраиванием своих отношений, что не уловил изменений в поведении родного брата. Раньше, я знал, кто с кем спит, и кто в кого влюблен. Братья всегда охотно делились со мной всем. Но сейчас, сейчас я не знал о парнях ровным счетом ничего.... Я как никто другой понимал еще с детства, что доверие не возникает из воздуха, а заслуживается на деле. И я просрал тот момент, когда они перестали считать меня близким человеком. Но не сожаление грызло меня изнутри. В эту самую минуту мне было пофиг, доверяют парни мне или нет. Зверь внутри требовал лишь подчинения. Беспрекословного! Я уже давно доказал свое главенство в этом доме, и в нашей семье. И если братья об этом забыли, то я непременно напомню!

Парни равномерно распределились по комнате и о чем-то переговаривались и шутили. По сути, обычный день в их жизни, но не в моей! Взгляд неторопливо прошелся по каж-

дому, заставляя стихать все разговоры. Уже через минуту воцарилась тишина, прерываемая лишь нервно издаваемыми звуками.

– Кто из вас знает, что за девушка рядом со Штером? – я показал черно-белое фото, распечатанное с утреннего видео.

Еще даже до того как сопляки стали крутить головами и озираться друг на друга, я ощутил каков будет ответ. Злость закипала изнутри.

– Хэд, слушай, ты был занят, и мы подумали... – раздался чей-то голосок и тут же затих, стоило мне кинуть короткий взгляд в сторону говорившего.

– Торис, за мной!

Быстрым шагом взбежал по лестнице и вошел в кабинет. Не приближаясь на близкое расстояние, брат вошел следом, закрывая дверь.

– Описывай её, – с силой нажав на плечо парня, усадил его за стол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.